

Корнеева А.А. и Игнатова В.В., представителей АО «Банк Русский Стандарт»
Парамзину Е.Ф., Захарова С.Л., Рыженкова А.В.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

АО «Банк Русский Стандарт» обратилось в суд с заявлением об отмене решения финансового уполномоченного по правам потребителей финансовых услуг в сферах страхования, микрофинансирования, кредитной кооперации, деятельности кредитных организаций (далее – финансовый уполномоченный), указав в обоснование заявленных требований, что решением финансового уполномоченного от 6 октября 2022 г. № [REDACTED] частично удовлетворены требования Ашраповой Л.Р. к АО «Банк Русский Стандарт» о взыскании денежных средств. Полагая указанное решение незаконным финансовая организация просила об его отмене.

Решением Набережночелнинского городского суда Республики Татарстан от 11 января 2023 г. в удовлетворении заявления АО «Банк Русский Стандарт» отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Татарстан от 27 июля 2023 г. решение суда первой инстанции отменено, по делу вынесено новое решение об удовлетворении заявления.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 21 ноября 2023 г. определение суда апелляционной инстанции оставлено без изменения, кассационные жалобы Ашраповой Л.Р. и финансового уполномоченного — без удовлетворения.

В кассационной жалобе, поданной финансовым уполномоченным 20 февраля 2024 г., ставится вопрос о её передаче с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены состоявшихся по делу судебных постановлений судов апелляционной и кассационной инстанций.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В. от 18 июня 2024 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, возражения на кассационную жалобу, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит кассационную жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьёй 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в

кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены при рассмотрении данного дела.

Судом установлено, что 5 января 2021 г. между Ашраповой Л.Р. и АО «Банк Русский Стандарт» заключён кредитный договор, по условиям которого заёмщику предоставлен потребительский кредит в размере 372 000 руб. на срок 1 826 дней под 13,9 % годовых. В этот же день Ашрапова Л.Р. заключила с АО «Русский Стандарт Страхование» договор страхования по программе страхования жизни и здоровья физических лиц (кредит наличными) «СЖ99» на срок 60 месяцев.

5 января 2021 г. на основании письменного распоряжения Ашраповой Л.Р. на перевод денежных средств денежные средства в размере 72 000 руб. АО «Банк Русский Стандарт» перечислил страховщику в счёт оплаты страховой премии по договору страхования.

Претензия заёмщика от 7 июля 2022 г. в адрес банка о возврате суммы страховой премии со ссылкой на навязанность услуги оставлена без удовлетворения, что послужило основанием для обращения потребителя к финансовому уполномоченному.

Решением финансового уполномоченного 6 октября 2022 г. № [REDACTED] удовлетворено требование Ашраповой Л.Р. к АО «Банк Русский Стандарт» о взыскании суммы страховой премии в размере 72 000 руб.

Разрешая спор по существу и отказывая АО «Банк Русский Стандарт» в удовлетворении заявления об отмене решения финансового уполномоченного, суд первой инстанции исходил из того, что при подписании кредитного договора согласие на заключение договоре страхования проставлено заранее типографским способом, а не Ашраповой Л.Р. собственноручно, в связи с чем подписание Ашраповой Л.Р. заявления с предоставлением кредита не отражает её воли в части приобретения услуг по личному страхованию, соответственно, согласие Ашраповой Л.Р. на предоставление данных услуг АО «Банк Русский Стандарт» при заключении кредитного договора получено не было.

Суд апелляционной инстанции с выводами суда первой инстанции не согласился и, указав, что судом не учтено обстоятельство, имеющее значение для дела, а именно, что волеизъявление заёмщика на страхование было выражено в письменном виде, соответствующая услуга была предоставлена. Своё согласие на заключение договора страхования Ашрапова Л.Р. выразила очевидным образом, собственноручно подписав как заявление на получение кредита, так и договор страхования, доказательств подписания этих документов под принуждением в деле не имеется, решение суда первой инстанции отменил

с вынесением нового решения об отмене решения финансового уполномоченного.

С выводами суда апелляционной инстанции согласился кассационный суд общей юрисдикции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что с обжалуемыми судебными постановлениями нельзя согласиться по следующим основаниям.

В соответствии с пунктом 1 статьи 779 Гражданского кодекса Российской Федерации по договору возмездного оказания услуг исполнитель обязуется по заданию заказчика оказать услуги (совершить определенные действия или осуществить определённую деятельность), а заказчик обязуется оплатить эти услуги.

В силу пункта 1 статьи 782 Гражданского кодекса Российской Федерации заказчик вправе отказаться от исполнения договора возмездного оказания услуг при условии оплаты исполнителю фактически понесённых им расходов.

Аналогичные положения закреплены в статье 32 Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей».

Пунктом 76 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» разъяснено, что ничтожными являются условия сделки, заключённой с потребителем, не соответствующие актам, содержащим нормы гражданского права, обязательные для сторон при заключении и исполнении публичных договоров (статья 3, пункты 4 и 5 статьи 426 Гражданского кодекса Российской Федерации), а также условия сделки, при совершении которой был нарушен явно выраженный законодательный запрет ограничения прав потребителей (например, пункт 2 статьи 16 Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей», статья 29 Федерального закона от 2 декабря 1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности»).

В соответствии с пунктом 1 статьи 16 Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» условия договора, ущемляющие права потребителя по сравнению с правилами, установленными законами или иными правовыми актами Российской Федерации в области защиты прав потребителей, признаются недействительными. Если в результате исполнения договора, ущемляющего права потребителя, у него возникли убытки, они подлежат возмещению изготовителем (исполнителем, продавцом) в полном объёме.

Таким образом, исходя из содержания статьи 16 Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей», следует признать, что условия договора, одной из сторон которого является потребитель, могут быть признаны недействительными и в том случае, если

такие условия хотя и установлены законом или иными правовыми актами, однако в силу статьи 1 (пункты 3, 4) Гражданского кодекса Российской Федерации могут быть квалифицированы как ущемляющие права потребителя.

К числу ущемляющих права потребителей могут быть отнесены условия договора, согласно которым на потребителя возлагается несение бремени предпринимательских рисков, связанных с факторами, которые могут повлиять, к примеру, на стоимость приобретаемого товара, при том, что потребитель, являясь более слабой стороной в отношениях с хозяйствующим субъектом, как правило, не имеет возможности влиять на содержание договора при его заключении.

Частью 2 статьи 7 Федерального закона от 21 декабря 2013 г. № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)» (далее – Закон о потребительском кредите) предусмотрено, что, если при предоставлении потребительского кредита (займа) заёмщику за отдельную плату предлагаются дополнительные услуги, оказываемые кредитором и (или) третьими лицами, включая страхование жизни и (или) здоровья заёмщика в пользу кредитора, а также иного страхового интереса заёмщика, должно быть оформлено заявление о предоставлении потребительского кредита (займа) по установленной кредитором форме, содержащее согласие заёмщика на оказание ему таких услуг, в том числе на заключение иных договоров, которые заёмщик обязан заключить в связи с договором потребительского кредита (займа). Кредитор в заявлении о предоставлении потребительского кредита (займа) обязан указать стоимость предлагаемой за отдельную плату дополнительной услуги кредитора и должен обеспечить возможность заёмщику согласиться или отказаться от оказания ему за отдельную плату такой дополнительной услуги, в том числе посредством заключения иных договоров, которые заёмщик обязан заключить в связи с договором потребительского кредита (займа).

Исходя из целей и смысла данных положений Закона о потребительском кредите, заёмщик должен быть информирован кредитной организацией обо всех дополнительных услугах (в том числе оказываемых третьими лицами), которые заёмщик обязан заключить в связи с договором потребительского кредита (займа).

С 30 декабря 2021 г. часть 2 статьи 7 Закона о потребительском кредите действует в редакции, содержащей указание на то, что проставление кредитором отметок о согласии заёмщика на оказание ему дополнительных услуг не допускается. Данное изменение носит уточняющий характер, дополняя, но не изменяя смысла нормы в более ранней редакции.

По смыслу статьи 5 Закона о потребительском кредите в заявление о получении потребительского кредита и договор потребительского кредита включается информация только о тех услугах кредитора, которые являются обязательными для заёмщика (необходимыми для заключения кредитного договора).

На реализацию этого нормативного положения направлен, в частности, пункт 16 части 4 статьи 5 указанного закона, кредитором в местах оказания услуг (местах приёма заявлений о предоставлении потребительского кредита (займа), в том числе в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет») должна размещаться следующая информация об условиях предоставления, использования и возврата потребительского кредита (займа): информация об иных договорах, которые заёмщик обязан заключить, и (или) иных услугах, которые он обязан получить в связи с договором потребительского кредита (займа), а также информация о возможности заёмщика согласиться с заключением таких договоров и (или) оказанием таких услуг либо отказаться от них.

Центральный Банк Российской Федерации, являющийся контролирующим органом за соблюдением Закона о потребительском кредите, разъяснил, что в соответствии с частью 18 статьи 5 Закона о потребительском кредите условия об обязанности заёмщика заключить другие договоры либо пользоваться услугами кредитора или третьих лиц за плату в целях заключения договора потребительского кредита или его исполнения включаются в индивидуальные условия договора потребительского кредита только при условии, если заёмщик выразил в письменной форме своё согласие на заключение такого договора и (или) на оказание такой услуги в заявлении о предоставлении потребительского кредита.

Таким образом, из Закона о потребительском кредите и официальных разъяснений Банка России прямо следует запрет на включение в заявление на получение потребительского кредита и в индивидуальные условия договора перечня платных услуг кредитора или третьих лиц, если получение таких услуг или заключение каких-либо договоров не является условием заключения договора потребительского кредита (займа) или его исполнения.

С учётом приведённых положений проставление кредитором отметки о согласии заёмщика на оказание ему дополнительных услуг в кредитном договоре означает, что согласие заёмщика на получение данных услуг является условием заключения договора потребительского кредита (займа), которое ставит его в невыгодное положение и нарушает права как потребителя.

В рамках настоящего дела суд апелляционной инстанции пришёл к выводу, что заёмщик, подписывая заявление-анкету на предоставление кредита, дала согласие на предоставление кредита на условиях, перечисленных в данной анкете, одним из которых было присоединение к программе страхования жизни, которое, однако, не ставило заключение договора в зависимость от согласия заемщика на такое присоединение.

Между тем, при подписании кредитного договора согласие на заключение договоров страхования проставлено заранее типографским способом, а не Ашраповой Л.Р. собственноручно, в связи с чем подписание Ашраповой Л.Р. заявления о предоставлении кредита не отражает её воли в

части приобретения услуг по страхованию жизни и здоровья, соответственно, согласие Ашраповой Л.Р. на предоставление данных услуг в порядке, установленном частью 2 статьи 7 Закона № 353-ФЗ, АО «Банк Русский Стандарт» при заключении кредитного договора получено не было.

Форма заявления на предоставление кредита презюмирует согласие потребителя на оказание ему услуги по включению в программу страхования посредством подписания полного текста заявления на предоставления кредита в конце заявления, ввиду отсутствия специально предусмотренных полей (граф) для осуществления потребителем выбора о предоставлении или не предоставлении ему дополнительных услуг.

Подписывая заявление о предоставлении кредита в конце документа, Ашрапова Л.Р. подтверждает согласие со всеми условиями, изложенными в нём, и соответственно, при желании отказаться от какого-либо из предложенных условий, в том числе от договора страхования, она не может исключить эти условия из текста.

Разрешая спор, суд не проверил, действительно ли Ашрапова Л.Р. давала с учётом формы волеизъявления информированное согласие на заключение только договора потребительского кредита или также и договора оказания услуг, были ли ей согласованы все существенные условия такого договора.

В силу подпункта 5 пункта 4 статьи 6 Закона о потребительском кредите банк был обязан рассчитать полную стоимость кредита с учётом платы за подключение к программе страхования, однако, было это требование закона выполнено банком или нет, суды не устанавливали.

Кроме того, судебные акты не содержат выводов, сделанных с учётом вышеприведённых положений закона, о том, предоставил ли банк надлежащим образом в индивидуальных условиях кредитного договора потребителю информацию о возможности отказаться от подключения к программе страхования.

Доказательства того, что банк доводил до сведения потребителя информацию об альтернативном варианте заключения потребительского кредита на сопоставимых условиях (суммах, сроке возврата кредита (займа), без обязательного подключения к программе страхования, иных условий страхования), судом не истребовались и не оценивались.

В настоящем случае судом апелляционной инстанции при отмене решения суда первой инстанции и постановлении нового решения не были соблюдены требования о законности и обоснованности судебного акта, а потому допущенные нарушения, не исправленные кассационным судом общей юрисдикции, являются существенными и непреодолимыми, в связи с чем могут быть исправлены только посредством отмены судебных постановлений.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда

Республики Татарстан от 27 июля 2023 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 21 ноября 2023 г. подлежат отмене, а дело в этой части – направлению на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Татарстан от 27 июля 2023 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 21 ноября 2023 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи